

Девушки из Бессмертного дворца Джейдстейдж смотрели на Цинь Вэньтяня. Ведущая девушка сверкнула своей завораживающей улыбкой, совершенно не беспокоясь о похотливом взгляде Цинь Вэньтяня.

«Мы действительно из Бессмертного дворца Джейдстейдж северных регионов. Меня зовут Шэнь Юэ Хуа, святая дева, и я абсолютно не верю, что сэр Цинь – развратный человек», - эта красота святой девы была поистине ослепительной, заставляя сердца людей чувствовать радость и восхищение, когда они смотрели на нее.

«Если я не развратный, то почему Чу Цинъи ненавидит меня так сильно? Вы все хотите угадать, что я с ней сделал?» - Цинь Вэньтянь мягко улыбнулся, его пристальный взгляд все еще не сдерживался, бродя по телам девиц, любясь их изящными фигурами. Так получилось, что эта ведущая девушка была не кем иным, как святой девой Бессмертного дворца Джейдстейдж, неудивительно, что она была так красива. Нет недостатка в красоте в северных регионах, и Бессмертный дворец Джейдстейдж был известен тем, что там было много красавиц внутри. Кроме этого, Бэймин Юхуан также была поразительной красоты.

Даже Чу Цинъи и эта святая дева Шэнь Юэхуа были на несколько оттенков ниже по сравнению с красотой принцессы.

«Я ничего об этом не знаю. Может быть, сэр Цинь дразнил святую деву Цинъи так же, как дразнит нас», - ответила Шэнь Юэхуа. Когда она приблизилась, воздух пропитался ее ароматом.

«Я слышала, что сэр Цинь культивировал тайное искусство, способное создать легендарный бессмертный фонд святого класса. Мой дворец также имеет много мощных тайных искусств. Если сэр Цинь желает, не могли бы мы совершить обмен?» - Шэнь Юэхуа улыбнулась. Ценность тайного искусства, которое может позволить обновить / создать бессмертный фонд святого класса, была неоценима.

«Я просто шутил со святой девой Цинъи, но она действительно верила в это? Можно ли просто обновить свою бессмертную основу, потому что они хотят ее обновить? Если это так, то почему талант и культивация имеют какое-то значение?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Он подошел к Шэнь Юэхуа и глубоко вдохнул, почувствовав ее аромат, выражение опьянения появилось на его лице. Он был так близко, что мог наклониться, чтобы обнять ее, если хотел.

«Тем не менее, я знаю немного о создании бессмертного фонда святого класса. Тем не менее, я не хочу никаких секретных искусств, фея Шэнь должна знать, чего я хочу», - Цинь Вэньтянь говорил легким тоном, его глаза блестели от похоти. Другие феи позади Шэнь Юэхуа выражали несчастье на лицах. Все они шагнули вперед, излучая холод. Этот Цинь Вэньтянь посмел фамильярничать с Шэнь Юэхуа.

«Сэр Цинь, пожалуйста, не шутите. Для культиваторов внешний вид не имеет значения. Красавиц в бессмертных мирах бесчисленное множество, и я верю, что если сэр Цинь хочет их, он может получить их без особых усилий. Тогда я видела бесчисленное количество святых дев рядом с сэром Цинь, и ясно, что у тебя также есть близкие отношения с дочерью Вечнозеленого бессмертного императора. Как бы сэр Цинь привлек меня?» - выражение лица Шэнь Юэхуа оставалось неизменным. Ее красивые глаза смотрели в неизмеримо глубокие глаза Цинь Вэньтяня. Глаза Цинь Вэньтяня, казалось, были в состоянии видеть сквозь всю ложь и иллюзии, это заставило Шэнь Юэхуа быть слегка шокированной, она слабо чувствовала,

как будто все ее мысли были видны этому человеку. Циркулируя своей бессмертной энергией в глазах, она попыталась заблокировать взгляд Цинь Вэньтяня.

«Эта святая дева не похожа на Чу Цинъи, она не имеет никаких злых намерений по отношению ко мне и, казалось, заинтересована только в получении тайного искусства», - Цинь Вэньтянь размышлял молча. Цинь Вэньтянь ясно понимал, что для святой девы из Бессмертного дворца Джейдстейдж было нормальным хотеть тайное искусство создания бессмертного фонда святого класса. Кроме того, Цинь Вэньтянь почувствовал, что Шэнь Юэхуа отчасти насмеялась над ним.

«Культивирование – трудное дело. Красавицы – это мое хобби, способное облегчить мое сердце, зачем говорить, что внешность ничего не значит?» - Цинь Вэньтянь приблизился на несколько дюймов к Шэнь Юэхуа, его тело контактировало с ее телом. В этот момент Шэнь Юэхуа, наконец, невольно отступила на шаг, уклоняясь от Цинь Вэньтяня. Она закусила губы и просто смотрела на Цинь Вэньтяня, ее красота была поистине ошеломляющей.

«Хахаха, брат Цинь действительно идет тем же путем, что и я. Я, монах, судил о тебе неправильно!» - внезапно раздался смех. Цинь Вэньтянь и Шэнь Юэхуа подняли головы и посмотрели в небо. Они увидели монаха, летящего через пространство,двигающегося к ним. Этот монах был не кто иной, как монах Буцзе, с которым Цинь Вэньтянь познакомился до того, как встретил Чу Цинъи.

«Феи Бессмертного дворца Джейдстейдж поистине несравнимы по красоте. Я по-настоящему хочу присоединиться к вашей секте, став спутников прекрасных фей», - монах Буцзе приземлился на землю и заговорил, широко улыбаясь.

«Так это высокий монах из храма Аскхарт. Если вы действительно присоединитесь к нашей секте, другие достопочтенные преподобные храма Аскхарт наверняка воспримут нас как демонических девиц, пытающихся соблазнить вас, создавая хаос в вашей буддийской секте», - Шэнь Юэхуа улыбнулась. Цинь Вэньтянь перевел взгляд, этот Буцзе был на самом деле кем-то из храма Аскхарт. Неудивительно, что он был таким могущественным.

Естественно, он слышал об этом храме раньше. Это была в высшей степени сильная буддийская секта центральных регионов в бессмертных царствах, которая не вмешивалась в дела внешнего мира. Они чрезвычайно таинственны и лишь изредка участвуют в столкновениях между другими высшими силами. Когда они что-то делают, они спрашивают намерения своего сердца и следуют им. Эти монахи культивировали таинственные и мощные тайные искусства буддийского пути и были чрезвычайно способными.

«У святой девы действительно такие широкие горизонты. Ты не только красивая, ты еще и умная», - Буцзе рассмеялся: «Однако монахи моего храма всегда выступали за то, чтобы следовать зову сердца. Если бы я хотел присоединиться к вам, мой храм не помешал бы мне. Я только боюсь, что ваша секта не примет меня».

«Преподобный, должно быть, дразнит нас», - взгляд Шэнь Юэхуа стал немного тяжелым, когда она услышала это. Выражение интереса можно было увидеть на лице Цинь Вэньтяня. Похоже, монахи храма Аскхарт имеют очень высокий авторитет и репутацию во внешнем мире. Только один Буцзе заставил эту святую деву чувствовать трепет в своем сердце, и она даже назвала его преподобным монахом.

Однако этот монах, несомненно, был очень силен. Глаза Цинь Вэньтяня могли видеть сквозь ложь и иллюзии, но он не мог видеть сквозь Буцзе. И учитывая тот факт, что Шэнь Юэхуа

сказала, что Буцзе был из храма Аскхарт, был явный признак того, что ее горизонты были шире, чем Чу Цинъи.

«Брат Цинь, я знаю, где находится Чу Цинъи. Есть только несколько красавиц из зала снежного мудреца вместе с ней. Герои из зала Бога грома уже были отосланы ею», - монах вдруг заговорил.

«Где она?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Разве мы не братья?» - Буцзе улыбнулся Цинь Вэньтяню. Какую подлость замышлял этот монах?

«В пределах четырех морей все братья. Если ты мне поможешь, ты всегда будешь моим братом», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Хорошо сказал. Красивые феи, если вы хотите знать секрет создания бессмертного фонда святого класса, я думаю, брат Цинь не будет эгоистом и расскажет вам его. Феи думают, что то, что я говорю, правильно?» - Буцзе заговорил, его слова заставили Цинь Вэньтяня закатить глаза. Похоже, их разговор ранее был подслушан этим монахом.

Цинь Вэньтянь думал, был ли этот монах на самом деле огромным извращенцем...?

«Естественно, мы дружим с сэром Цинь», - Шэнь Юэхуа взглянула на Цинь Вэньтянь и мягко улыбнулась.

«Да, теперь мы все хорошие друзья. Мы должны разделить удачу и бедствие вместе. Недовольство Чу Цинъи тобой теперь тоже мое дело», - Буцзе надул грудь и заговорил, его руки обвились вокруг плеча Цинь Вэньтяня и талии святой девы Шэнь Юэхуа, в результате чего красивые глаза девушки немного напряглись.

Этот монах уже вел себя так фамильярно с ними обоими?

В этот момент Шэнь Юэхуа внезапно посмотрела в сторону. Там были несколько людей, от которых исходила тираническая аура. Цинь Вэньтянь также почувствовал эти ауры и перевел свой взгляд в ту сторону. В следующее мгновение десятки бессмертных стрел выстрелили в воздух, нацелившись на всех. Сила, излучаемая стрелами, была чрезвычайно взрывной, как энергия Солнца.

Силуэт Буцзе сверкнул, он мгновенно спрятался за Цинь Вэньтяня и Шэнь Юэхуа. Цинь Вэньтянь и Шэнь Юэхуа выпустили свои собственные ауры и выстрелили ладонями, столкнувшись с бессмертными стрелами и сокрушив их. После этого группа людей предстала перед ними со вспышкой ослепительного света. Все эти люди были экстраординарными личностями, непревзойденными в этом мире. Кроме того, их глаза были чрезвычайно холодными, все они смотрели в направлении Цинь Вэньтяня.

«Брат Цинь, прекрасная фея. Хорошие друзья должны разделить горе и радость вместе, ах!» - монах поспешно заговорил. После этого один из героев среди вновь прибывших фигур холодно крикнул: «Что вы имеете в виду? Вы, ребята, собираетесь вмешаться в дела моей погони Бессмертной империи Солнца?».

Цинь Вэньтянь и Шэнь Юэхуа были ошеломлены. Им казалось, что их обманул этот подлый монах. В особенности это относилось к феям. Теперь они оказались в ловушке из-за нескольких фраз, произнесенных монахом. Таким образом, оказалось, что этот отвратительный монах на

самом деле охотился с этими людьми.

«О каком дерьме ты говоришь? Я, брат Цинь и эти феи из Бессмертного дворца Джейдстейджа – закадычные друзья»

Цинь Вэньтянь был в оцепенении, он все еще пытался обработать то, что произошло, в то время как монах уже повысил свой статус до закадычного друга...

«Ты извращенец-монах!» - красивая девушка из Бессмертной империи Солнца вышла вперед. Она была облачена в бессмертные доспехи и источала героический дух. Тем не менее, ее лицо было наполнено морозом, когда она смотрела на монаха: «Я должна убить этого дружка, несмотря ни на что. Если вы все захотите помочь ему, то умрете вместе с ним».

«Буцзе, как ученик храма Аскхарт, твое поведение поистине зверское, оно понизило строгую репутацию твоего храма», - холодно проговорил другой герой. Цинь Вэньтянь проклинал все это, удивляясь, что этот монах сделал с прекрасной девушкой из Бессмертной империи Солнца.

Когда звук его голоса исчез, герои Бессмертной империи Солнца вынули луки. Мгновенно яркое свечение осветило небеса, ужасая до крайности. Многочисленные стрелы прорвались в воздух, целясь в монаха, а также в Цинь Вэньтяня. Тело Цинь Вэньтяня мерцало блистательным светом, когда он выстрелил ладонями. Феи также выпустили свои тиранические техники, сокрушая стрелы. Тем не менее, стрельба из лука тех героев была просто шокирующей. Стрелы стреляли бесконечно, казалось, их было бесчисленное количество, они закрывали все солнце. Каждая стрела имела исключительно разрушительную мощь.

Божественная тень черепахи окутала Цинь Вэньтяня. У монаха Буцзе было торжественное выражение лица, когда он активировал свое алмазное телосложение. Прямо сейчас база культивирования монаха была раскрыта – он был на пятом уровне бессмертного основания. Что касается фей, то все они имели экстраординарные способности, создавая тысячи образов, когда они порхали, бросаясь к героям из Бессмертной империи Солнца. Очевидно, они понимали, что пассивность и сохранение обороноспособности не являются долгосрочным решением.

«Отрицание!» - произнесла святая дева Шэнь Юэхуа холодно. После этого стрелы фактически изменили свои траектории. Цинь Вэньтянь и Буцзе, естественно, воспользовались этим шансом и подошли к героям из Бессмертной империи Солнца, решив вступить в ближний бой. Естественно, эти герои не были посредственными и были очень сильны. Несмотря на близкое расстояние, они все еще были в состоянии стрелять. Бороться с ними было крайне опасно.

Однако монах Буцзе, казалось, имел неразрушимое алмазное тело. Он протянул руку и схватился за красавицу из преследующей его Бессмертной империи Солнца. Его ладонь стала золотой и разбила стрелы, направленные на него.

«Похотливый монах!» - когда женщина увидела эту сцену, ее лицо побледнело, и она поспешно отступила. Герои Бессмертной империи Солнца также отступили, увеличив расстояние между ними. Тогда монах Буцзе сказал: «Боевая доблесть моего брата Цинь Вэньтяня бесподобна. Кроме того, благодаря феям вы ничего не можете сделать нам. Вам всем лучше перестать охотиться на меня. В конце концов, то, что я сделал – лишь незначительный вопрос».

«Ты...», - красивая девушка из Бессмертной империи Солнца задыхалась, указывая дрожащим пальцем на Буцзе. Герой рядом с ней сказал: «Моя империя определенно вспомнит, что

произошло сегодня. Прощайте».

После этого группа героев повернулась и ушла, не продолжая атаковать. Увидев эту сцену, Шэнь Юэхуа произнесла низким голосом: «Бессмертная империя Солнца обладает уникальным искусством, которое не имеет себе равных в бессмертных царствах. Будет очень хлопотно, если они поставят нас в качестве своей цели. Кроме того, эти люди, безусловно, не самые мощные элиты Бессмертной империи Солнца. Преподобный, вы действительно принесли нам большие неприятности».

«Мы разделим благословения и бедствия вместе. В будущем проблемы феи Шэнь также будут моими проблемами», - Буцзе спокойно говорил. Цинь Вэньтянь взглянул на него и не мог не сказать: «Ты действительно бесстыжий!».

<http://tl.rulate.ru/book/161/369333>